

*Повседневная
жизнь эпохи*

**ШЕРЛОКА
ХОЛМСА
И
ДОКТОРА
ВАТСОНА**

KEEP CALM

gentleman

Василий СИДОРОВ

История повседневности

Василий Сидоров

**Повседневная жизнь
эпохи Шерлока Холмса
и доктора Ватсона**

«Яуза»

2020

УДК 94(410) "18"
ББК 63.3 (4Вел)

Сидоров В. Г.

Повседневная жизнь эпохи Шерлока Холмса и доктора Ватсона /
В. Г. Сидоров — «Яуза», 2020 — (История повседневности)

ISBN 978-5-00155-122-5

Книги и фильмы о приключениях великого сыщика Шерлока Холмса и его бессменного партнера доктора Ватсона давно стали культовыми. Но как в реальности выглядел мир, в котором они жили? Каким был викторианский Лондон – их основное место охоты на преступников? Сэр Артур Конан-Дойль не рассказывал, как выглядит кеб, чем он отличается от кареты, и сколько, например, стоит поездка. Он не описывал купе поездов, залы театров, ресторанов или обстановку легендарной квартиры по адресу Бейкер-стрит, 221b. Зачем, если в подобных же съемных квартирах жила половина состоятельных лондонцев? Кому интересно читать описание паровозов, если они постоянно мелькают перед глазами? Но если мы – люди XXI века – хотим понимать, что именно имел в виду Конан-Дойль, в каком мире жили и действовали его герои, нам нужно ближе познакомиться с повседневной жизнью Англии времен королевы Виктории. Эпохи, в которой с преступностью боролись мистер Шерлок Холмс и его друг доктор Джон Ватсон...

УДК 94(410) "18"
ББК 63.3 (4Вел)

ISBN 978-5-00155-122-5

© Сидоров В. Г., 2020

© Яуза, 2020

Содержание

Введение	6
Глава 1	10
Маленькая плоская Англия	10
Очень разный остров	13
Море вокруг	14
Реки Англии	16
Темз	17
Гибель естественной природы	18
Дикие пространства Британии	21
Сельскохозяйственные ландшафты и парки	22
Земля в собственности	24
Острова посреди моря	25
Дожди и ветры	26
Влажная земля Англии	28
Ветер	30
Туман	31
Возможное и типичное	33
Как жили и живут англичане?	35
Глава 2	36
Правительство	37
Правовая система	39
Парламент	40
Парламент исчезающего меньшинства	42
Неизбежная судьба парламента	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Василий Сидоров

Повседневная жизнь эпохи

Шерлока Холмса и доктора Ватсона

Введение

Один из самых популярных в России сериалов – «Шерлок Холмс и доктор Ватсон». За восемь лет, с 1979 по 1986 год, снято четыре двухсерийных и один трехсерийный телефильм. С тех пор для советского, потом для российского зрителя, Шерлок Холмс навсегда воплотился в образе Василия Борисовича Ливанова (родился в 1935), а доктор Ватсон – Виталия Мефодьевича Соломина (1941–2002).

Казалось бы, фильм ну такой «английский»! Казалось бы, это признают и англичане. В 2006 году режиссера Игоря Федоровича Масленникова (родился в 1931) приняли в «Превосходнейший орден Британской империи». Девиз ордена – «За Бога и Империю». Принятые в орден носят красивые нагрудные ордена и имеют право надевать не менее красивые мантии на собраниях ордена.

Но даже награждение имеет некоторую особенность... «Превосходнейший орден Британской империи» – самый поздний из рыцарских орденов в Британии, созданный 4 июня 1917 года Георгом V. Это самый младший орден в британской наградной системе и самый «демократичный». При том в нем состоит немало иностранцев. Вообще-то в Британии быть иностранцем глубоко неприлично. В этот же орден иностранных подданных принимают как «почетных членов». Они могут стать полноправными членами, только если примут британское подданство.

Стал ли Масленников гражданином Британии и тем самым – полноправным членом ордена Британской империи, не ведаю, да и не это важно. Важно, что наградили его не высоким знаком отличия.

Важно, что образы, созданные Ливановым и Соломиным, просто идеально легли на представления россиянина о докторе Ватсоне и гениальном Шерлоке Холмсе. Эти образы не всегда сильно, но все же отличаются от задуманных Конан Дойлем. И Шерлок Холмс у Конан Дойля глупее «Шерлока-Ливанова», и Ватсон – умнее «Ватсона-Соломина». Эти различия принципиальны, потому что отражают не только авторские замыслы литераторов и кинематографистов. Они отражают представления, сложившиеся в разных странах и у разных народов.

В детективном боевике британского кинорежиссера и продюсера Гая Ричи (родился в 1968), вышедшем на экраны в 2009 году, Шерлок Холмс совершенно другой. Не в том дело, что «Шерлок Холмс» Гая Ричи – не экранизация Конан Дойля, а совершенно самостоятельное произведение «по мотивам». Сам Шерлок, сыгранный Робертом Джоном Дауни-младшим (родился в 1965), – совершенно не похож на «Шерлока-Ливанова». Он молод, энергичен, не слишком интеллектуален. Если внимательно прочитать сэра Артура Конан Дойля, легко убедиться: этот образ «Шерлока-Дауни» гораздо ближе к авторскому. Но в России он вызвал протесты! Не раз я слышал возмущенное, чуть ли не обиженное:

– Это же вовсе не Шерлок Холмс!

Почему? Да потому, что «настоящий», «английский» Шерлок Холмс не близок сердцу россиянина. Для нас гениальный сыщик должен быть постарше и поумнее. Да и более подчеркнута английским. В том числе и в кепке, которая в России ассоциируется с Англией.

Это касается и других кинематографических образов: Ватсона, которого сыграл Дэвид Джуд Хейворт Лоу (родился в 1972), миссис Хадсон, сыгранной дамой¹ Джеральдиной Джеймс (родилась в 1950).

Туповатый, но безмерно симпатичный, верный и храбрый «Ватсон-Соломин» – даже не искажение замысла сэра Артура Конан Дойля... Это его русская интерпретация. Мы видим Джона Ватсона именно так.

Сами по себе приключения литературных персонажей – невероятно интересная тема, которая позволяет увидеть и различия между одновременными культурами, и изменения в одной и той же культуре.

Ватсон сэра Артура Конан Дойля обожает, буквально боготворит Шерлока Холмса.

«Ватсон-Лоу» спорит с Шерлоком Холмсом, часто оказывается им недоволен.

В телесериале «Шерлок» (2010) действие переносится в XXI век, а Ватсон пишет истории о Шерлоке в своем личном блоге.

В 2012 году в США в телесериале «Элементарно» действие не только переносится в Нью-Йорк XXI столетия! Тут исчезает Джон Ватсон, а на его месте оказывается дама – Джоан Ватсон. Она становится ученицей и соратницей Шерлока после того, как побывала его куратором трезвости, – Шерлока Холмса, оказывается, долго лечили от наркомании...

Трудно сказать, какие чудеса еще могут произойти с образами людей, созданными гением сэра Артура Конан Дойля под влиянием политкорректности и толерантности. Не удивлюсь, если на экраны выйдет сериал, в котором сидящего в инвалидной коляске, умирающего от СПИДа Холмса начнет опекать одноногая лесбиянка – африканка Джоанна Ватсон.

Образы героев Конан Дойля переосмысляются и в России. В телесериале 2013 года «Шерлок Холмс» доктор Ватсон в исполнении Андрея Владимировича Панина (1962–2013) дает Холмсу уроки бокса (у сэра Артура Холмс легко побеждает Ватсона) и вообще выступает не как последователь и помощник, а скорее как воспитатель и старший товарищ. «Ватсон-Панин» занимал в сюжете гораздо более заметное место, чем в «Рассказах о Шерлоке Холмсе». Российский зритель принял этот образ настороженно – он слишком отличается от ставшего каноническим образа «Ватсона-Соломина». Но и у нас возможны дальнейшие эксперименты.

Сказанное касается не только образов людей, но и образов страны, эпохи, народа. Представление об Англии конца XIX века у россиянина формируется и чтением «Рассказов о Шерлоке Холмсе», и бесчисленными киновоплощениями.

Но ведь все возникающие в наших головах образы – вовсе не некая объективная истина. Все это – наше понимание того, что написано или показано. Написанное и показанное – тоже не некая истина, строго установленная по всем правилам научного дискурса. Это тоже фантазия, пусть опирающаяся на факты.

Наши представления об Англии вообще, Англии конца XIX века – это фантазии по поводу фантазий.

С точки зрения британского литературоведа Карен Хьюитт, написавшей книгу «для тех, кто уже побывал в Великобритании или только собирается там побывать»², в головах россиян живет выдуманная Британия, которой никогда не существовало.

Самое точное представление о мире, в котором жили Ватсон и Холмс, дают, конечно, тексты самого сэра Артура. Но ведь и он о чем-то фантазировал, чего-то не знал, что-то искажал... Не обязательно специально и целенаправленно.

Сэр Артур описывал Гримпен в Девоншире как невероятную глушь... Ну да, «глушь»! Путь на лошади в Баскервиль-холл от железнодорожной станции занимает от силы часа два...

---

¹ В данном случае леди, в русском переводе «дама» – не покушение автора на некую тендерную иронию, а вполне серьезная часть имени актрисы. Дамой в Британии называют дворянку. Будь Джеральдина Джеймс мужчиной, обращаясь к ней следовало бы «сэр Джеймс». Вежливое обращение к женщине – леди Джеймс.

² Хьюитт К. Понять Британию. Реальности западной культуры для озадаченного гостя из России. – М.: Книжный мир, 1992.

То есть порядка 10–15 километров. Для англичанина это очень далеко... Но мы ведь можем иметь другое мнение.

Упоминается, что Шерлок Холмс любит обедать в ресторане «Симпсонс». Читатели сэра Артура знали, что это один из престижнейших ресторанов Лондона... Уже современные англичане могут не иметь об этом представления... Россияне – тем более.

Не одно поколение ломало голову, что это за удивительная борьба – баритсу, в процессе которой Мориарти и Шерлок Холмс рухнули в Рейхенбадский водопад.

А это, если разобраться, тогдашнее английское произношение джиу-джитсу – это слово японцы произносят скорее как «дзюдзюцу».

Работая в Японии в 1893–1897 годах, инженер Эдвард Уильям Бартон-Райт (1860–1951) изучал восточные единоборства, а вернувшись в Англию, с 1898 году разработал свой собственный стиль единоборств и назвал его бартитсу. Англия того времени была опасной страной. Голодные и нищие частенько покушались на кошельки и здоровье джентльменов; желающих научиться бить морду низшему классу нашлось много.

В своем бартитсу Эдвард Бартон-Райт смешал то, чему научился в Японии с боксом, французским единоборством сават, с фехтованием тростью. Слово «бартитсу» сэр Артур Конан Дойль передал как «баритсу» – то ли сознательно искажил, то ли написал, как услышал, и поленился уточнить.

Мир Ватсона и Холмса был очевиден для Конан Дойля – это был его привычный мир. Какой смысл писать, что такое кеб и чем он отличается от кареты? Все это знают, потому что ездят в кебах. Какой смысл писать, сколько зарабатывает кебмен? Все это знают, потому что платят кебменам.

Точно так же: что за смысл описывать, как выглядит купе в поезде, с какой скоростью движется поезд, как устроены холл и какая мебель стоит в спальнях Баскервиль-холла? Современники сэра Артура знали это, но теперь англичане вполне могут и не знать. В одном из романов Агаты Кристи весьма тонко замечено, что в 1960-е годы поддерживать в отеле материальную культуру 1920-х будет стоить намного больших денег, чем создание самых роскошных интерьеров³. Так что и в самой Англии забыли очень многое. Адекватно представить себе мир, в котором жили Ватсон и Холмс, сегодня и в Англии могут в основном профессиональные историки.

Эта книга написана о стране и об эпохе, в которой жили Ватсон и Холмс. О Британии конца XIX столетия. Часто эту эпоху называют викторианской, что не совсем точно.

Королева Виктория (1819–1901) взошла на престол 20 июня 1837 года. Сменил ее старший сын Эдуард VII (1841–1910). Из-за долговечности своей мамы он к моменту воцарения оказался самым пожилым наследником престола за всю историю Британии. Ему быстро наследовал его старший сын Георг V (1865–1936).

В эдвардианскую эпоху историки включают не только короткий период правления Эдуарда VII. Еще и время до гибели «Титаника» в 1912 году, порой даже время до начала Первой мировой войны, до окончания Мировой войны и подписания Версальского договора в 1919 году.

Потомок древнего рода, сэр Артур Конан Дойль был весьма консервативным человеком. Огромные перемены в экономике, политике, образе жизни, в мировоззрении людей в начале XX века он попросту игнорировал. Ни в «Рассказах о Шерлоке Холмсе», ни в других произведениях сэра Артура мы ничего об этом не найдем. Оценки происходящего в последнем рассказе о похождениях Шерлока Холмса в 1914 году ничем не отличаются от сделанных раньше.

До конца своих дней в 1930 году Конан Дойль оставался представителем викторианской эпохи – как бы и о чем бы ни писал. Но нам-то необходимо знать об этом, если мы хотим

---

³ Кристи А. Отель «Бертрам» // Кристи А. Собрание сочинений в 32 тт. Том одиннадцатый. – Новосибирск: Гермес, 1994.

понимать, в каком же мире жили его герои... Да и в каком мире жил сам сэр Артур, как он думал и чувствовал.

Итак, это книга об Англии на переломе эпох... Книга о Британии конца викторианского периода и начале эдвардианского. О мире доктора Джона Ватсона и его друга Шерлока Холмса.

Глава 1

Страна, в которой они родились

Все так ухожено, так облагорожено столетиями труда, что незримое присутствие человека создает своеобразное чувство уединенности без одиночества.

Прайс Кольер

Маленькая плоская Англия

Начнем с того, что действие всех рассказов о Шерлоке Холмсе разворачивается в Англии, на острове Великобритания... Это маленький океанический остров, площадью 229 946 квадратных километров. Для сравнения – площадь Московской области составляет 44300 квадратных километров.

Весь остров Великобритания с севера на юг – около 1440 километров. В самой широкой части – около 700 километров, а в самой узкой, у стены Адриана – 65 километров. Север острова, порядка 80 тысяч квадратных километров, занимает Шотландия. Собственно Англия с севера на юг простирается не более чем 800 километров. Опять сравним с Московской областью, которая протянулась с севера на юг на 310 километров, с запада на восток – на 340 километров.

Шотландия производит на англичан сильное впечатление еще более скверным климатом, высокими горами, редким населением. Но что такое горы Шотландии? Высота Южно-Шотландской возвышенности не превышает 843 метров, и только Северо-Шотландское нагорье вздымается на высоту более одного километра: горами Бен-Невис (1344 метра) и Бен-Макдуин (1309 метров).

Климат и правда мерзкий, очень дождливый и прохладный.

В сравнении с Шотландией, Англия и впрямь густо населена, климат ее суше и теплее. То, что называют в Британии горами, нам покажется скорее незначительными холмиками. Высочайшая вершина Пеннинских гор – 893 метра, Камберлендских – до 978 метров.

В общем, Англия – это равнинная страна. Часть ее слабо всхолмлена, не более.

Англия легкопроходима в любом направлении. Даже в самое глухое Средневековье расстояния Англии можно было преодолеть максимум недели за две, а большинство расстояний из Центральной или Северной Англии до Лондона или крупных портов – за три-четыре дня. С появлением железнодорожного транспорта остров стал субъективно еще «меньше».

В 1801 году инженер-самоучка Ричард Тревитик (1771–1833) соединил двигатель и бойлер для нагревания воды. Он получил патент на «машину высокого давления» – первый в истории паровоз. В 1804 году он устроил испытания и перевез 10 тонн железа, пять вагонов и 70 человек на дистанцию в 15,69 километра за четыре часа и пять минут со средней скоростью восемь километров в час.

К 1808 году Тревитик построил паровоз «Поймай меня, кто может», развивавший скорость до 30 километров в час. Деловые круги не спешили вкладывать деньги. Изобретатель за свой счет построил кольцевую дорогу в парке предместья Лондона, где его паровоз перевозил людей ради развлечения, или устраивал соревнования в скорости с лошадьми. К 1811 году Тревитик разорился и умер в полной нищете.

У большинства англичан он не вызывал сочувствия. Они уважают тех, кто может быть и меньше смыслит в паровозах, но лучше разбирается в «делах».

Джордж Стефенсон (1781–1848) в делах понимал. Еще при жизни бедняги Тревитика в 1814 году он строит паровоз «Пыхтящий Билли», а позже называет его «Блюхер» – в честь прусского фельдмаршала Гебхарда фон Блюхера, союзника Англии, который лихо бил Наполеона. «Пыхтящий Билли» делал 10 километров в час и тащил груз в 30 тонн. Это уже лучше, чем лошади!

Первая в мире железная дорога для грузов и пассажиров открылась в 1825 году между Стоктоном и Дарлингтоном – 26 миль, 40 километров пути. Ширина колеи этой дороги до сих пор является стандартом на железных дорогах многих стран мира: так называемая Стефенсовская, или нормальная, колея – четыре фута восемь с половиной дюймов, а в метрической системе – 1435 миллиметров.

В 1830 году промышленный Манчестер и портовый Ливерпуль соединили 56 километров такой колеи. Появление железных дорог пугало... От свистка паровозов и грохота движения коровы перестанут давать молоко, куры прекратят нести яйца, а с овец ползет шерсть!

Но консерваторов мало кто слушал: слишком большие перспективы открывались. В 1837 году королева Виктория, всходя на трон, произнесла:

– Не будет на моем острове места, удаленного больше, чем на 10 миль, от станции железной дороги!

Королева погорячилась, но небольшую Англию и впрямь вскоре связали плотной сетью железных дорог. К 1843 году было уже проложено 3200 километров железнодорожных путей, а к 1870 году – 22 тысячи.

Сделаем еще одно важное замечание. Сегодня поезд – консервативный, старинный вид транспорта. Поезд уютно громыхает на стыках, вагон покачивается, за окном проплывают виды... Для людей конца XIX века поезд был революцией в транспорте, символом научно-технического прогресса. Ватсон и Холмс – всего второе поколение англичан, которые могли ехать в удобном вагоне. Строго говоря, они не ехали – их везли. Комфорт поезда стократно превосходит комфорт путешествия на лошадях, будь то индивидуальная карета или многоместная пассажирская карета, движущаяся по расписанию, – омнибус.

В 1830 году паровоз ехал из Ливерпуля до Манчестера со скоростью 30 километров в час, и это казалось просто неправдоподобной скоростью. В 1850 году стандартная скорость пассажирского поезда в Англии составила 80 километров в час.

Во многих рассказах Ватсон и Холмс мчатся со скоростью 50 миль в час. Сухопутная английская миля составляет 8 фурлонгов, 1760 ярдов, 5280 футов, что равно 1609,34 метра. Те самые 80 километров в час.

Конечно, средства железнодорожного транспорта все время совершенствовались. Между Лондоном и Ланкастером на самом севере Англии – 334 километра по прямой. В 1900 году поезд проходил это расстояние за четыре часа (экспресс) или шесть часов, если поезд делал множество остановок. В наше время экспресс идет между этими городами от двух часов до двух часов двадцати минут. Так ли уж велика разница?

Почти во всех рассказах детективов или других героев от железнодорожной станции везут лошадьми. Но ни в одном рассказе им не требуется больше двух – трех часов, чтобы достичь места назначения. Деревушка Гримпен и Баскервиль-холл – невероятная глушь! Но в эту «глушь» надо ехать по железной дороге два – три часа, а потом около двух часов лошадьми.

Примерно так же быстро добираются герои Конан Дойля до севера Англии в рассказе «Случай в интернате». Директор интерната под Мэкклтоном, доктор Торникрофт Хакстейбл, попал в Лондон, когда не было еще и 12 дня. «Раненько же ему пришлось выехать!» – комментирует Холмс.

Холмс с Ватсоном выезжают днем, а «вечером на нас пахнуло бодрящим, холодным воздухом графства Дерби, где находилась знаменитая школа доктора Хакстейбла». Правда, «когда

мы подъезжали к ней, было уже темно»⁴ – путь на лошадях был чуть ли не дольше времени путешествия на поезде.

Итак, Холмс и Ватсон – обитатели небольшого равнинного острова, который соединен очень совершенными средствами коммуникации. Собственно, за сто лет более совершенных и не появилось. Авиация? Но она не нужна на такой небольшой территории. Скорее, она даже лишняя: самолет будет дольше взлетать и садиться, путь в аэропорт и из аэропорта займет больше времени, чем сам полет.

С этой проблемой в России столкнулись только во второй половине XX века, когда летное время из Москвы в Санкт-Петербург составило полтора часа, время подъезда до аэропортов и назад – те же полтора часа, если не больше... А «Сапсан» проделывает этот путь за те же три-четыре часа, доставляя путешественника из центра города в центр.

---

⁴ Дойль А. К. Случай в интернате // Все приключения Шерлока Холмса / Артур Конан Дойль; Неизвестные приключения Шерлока Холмса / Адриан Конан Дойль, Джон Диксон Карр. – М.: АСТ, 2014. Здесь и дальше все ссылки на рассказы о Шерлоке Холмсе делаются именно по этому изданию. Это необходимо, потому что рассказы в разных переводах иногда носят разные названия. А тут они все в одном томе.

Очень разный остров

Разница между районами Англии намного больше, чем между соседними регионами России. То есть различия бывают громадны и у нас... Но в России разнообразные ландшафты разделены большими расстояниями – как лесотундры Мурманска и широколиственные леса Брянщины. В Англии очень разные ландшафты могут соседствовать или почти соседствовать. Карен Хьюитт с большим чувством юмора описывает недоумение россиянина, который привык к облику одного из районов страны, а оказавшись в другом, почувствовал себя «как и не в Англии»⁵.

Британец же очень хорошо осознает разницу между суровым Йоркширом и теплым Корнуоллом, между которыми всего 200–250 километров, или между западным и восточным побережьем Англии – а их разделяет примерно такое же расстояние.

«Между тем мы проезжали по одной из самых любопытных местностей Англии. Все современное население этого края ютится в редко разбросанных домишках, но на каждом шагу над зеленой равниной вздымаются огромные четырехугольные башни церквей, свидетельствуя о былой славе и былом процветании старой Восточной Англии.

Наконец за зеленым обрывом возникла лиловая полоса Немецкого моря, и кучер кнутом указал нам на две остроконечные крыши, торчащие из-за кущи деревьев»⁶.

Географы называют такую особенность территории умным словом «емкость ландшафта». Англия – повышенно емкий ландшафт. Такой, где на небольшой территории соединяются разные ландшафты. Где велико их разнообразие.

Ватсон и Холмс жили в очень разнообразной стране. В наше время различия между природой, экономикой, народным говорком разных частей Англии смазана глобальной экономикой, всеобщим образованием, телевидением и радио. В «их времена» эти различия были велики, яркие и очевидны.

---

⁵ Хьюитт К. Понять Британию. – М.: Книжный мир, 1992.

⁶ Дойль А. К. Пляшущие человечки.

Море вокруг

Море вокруг Англии тоже очень разное. Восток Англии омывается Северным, или Немецким, морем – частью Мирового океана.

В курортном городке Брайтоне на востоке Англии вода очень соленая. Соль на губах, очень много соли! Умылся – и глаза начинает щипать.

В курортном же городишке Моркоу на северо-западе стоит попробовать воду во время отлива – почти пресная, потому что это залив мелкого Ирландского моря.

В Брайтоне – прохладное серо-зеленое море. Легендарный Ла-Манш накатывает низкие волночки, шумит и шуршит галькой, швыряет водоросли на берег, несет запах йода и соли.

Серо-стальное беспокойное море образовало четко видные волновые террасы. Спускаюсь к воде по этим террасам... От набережной до уреза воды – не меньше десяти метров, три террасы. Мелкая галька, где полно мелких кремешков. Они хорошо раскалываются в любом направлении, и видно, как постаралось над ними море: стучало ими друг об друга, производя множество сколов.

Во многих камушках – ровные круглые дырочки: водоворотики в зоне прибоя старались, пока не проточили углубление. А чем глубже углубление, тем основательнее образовывался водоворотик....

Еще много обломков раковин, замытых, зализанных морем. Эти кусочки раковин даже принимаешь за камушки.

В Моркоу – узкий залив. Когда и если туман поднимается, видны противоположные берега.

Что общего везде? Море не южное. Как сказал Вадим Шефнер, «море покрашено в цвет военного судна». В Брайтоне зашел в воду... Градусов 10, не больше. Умываюсь холодной водой, она стекает на затылок, на спину. Ноги стынут, быстро перестаю их чувствовать.

Англичане относятся к морю совсем не как мы. У нас море – это или романтическое место отдыха, или тоже романтическое место совершения путешествий и подвигов. Для англичан море – привычный обыденный ландшафт: примерно как для нас озеро или лес.

Очень хорошо это видно в Моркоу, потому что там с часу дня начинается отлив. Море опускается на глазах, на добрые четыре метра, залив почти высыхает. Промозгло, холодно и сыро, в воздухе висит мелкая водяная пыль, постепенно пропитывает одежду. А по обнажившемуся дну моря всю выгуливают собак, бегают дети... При том, что на специальных щитах сделаны надписи: «Осторожно! Глубокая вода!», «Осторожно! Зыбучие пески!»

Опасно? Конечно, опасно. Песок, в котором отступающей водой промыты глубокие борозды, водоросли и камни, тянется на километр – два-три от коренного берега. Если уйти к самой кромке, есть реальный шанс не успеть уйти на коренной берег, когда начнется прилив: море прибывает очень быстро. Не дай Бог, пойдет человек один, без мобильного телефона, и подвернет ногу. Или угодит ногой между камней. Или... Словом, опасностей масса. Чаще всего неосторожного отрезает от берега водный рукав, он оказывается на временном, быстро уходящем под воду острове...

Каждый год море берет человеческие жизни зазевавшихся, пьяных и неосторожных. Не так давно, в 2011 году, в Моркоу погибли двое детей: убежали к самой кромке обнажившейся земли, играли – прятались друг от друга в промоины... они бывают глубиной до полутора метров. И не успели вернуться, когда солоноватая вода пошла обратно...

Зачем же ходят на дно?! Потому что дно моря опасно не больше, чем наш лес с волками или мороз в минус 20... Мороз без одежды убивает за несколько минут. Не знающий леса заблудится в трех соснах, ухитрится погибнуть даже летом. Но мы же ходим собирать в лесу

грибы... Мы же пускаем гулять детей в мороз и шатаемся по лесам? Нам даже нравится... Вот и англичане так радостно вопят со дна моря.

Все просто: у каждой земли свой нрав. Его надо знать, не всегда доверяя земле и воде. Характер народа начинаешь понимать как раз в таких вот местах. Например, понимаешь, какое место в жизни англичанина занимает именно море.

Приливы в Англии заметны далеко от побережья: вода из моря мчится вверх по рекам. Приливы на Темзе хорошо заметны в Лондоне. В устье Северна вода может подняться на 18 метров. Против течения реки мчится приливная волна, бар, – высотой до двух метров.

Не знакомые с особенностями рек Великобритании могут попасть в большую беду, катаясь на лодке или рыбака.

Конан Дойль не описывает этих опасностей моря, хотя он хорошо знал о них: в молодости совершил плавание на тюленебойном и китобойном судне⁷. О том, чем грозит море человеку, много писали другие английские писатели. Так, у Войнич дети на лодках попадают в очень опасное положение⁸. О зыбучих песках как о смертельной опасности писали и Стивенсон⁹, и Коллинз¹⁰. У Хольт отрицательная героиня заманивает в зыбучие пески положительную¹¹.

Почему ничего такого нет в историях о Шерлоке Холмсе? Трудно сказать...

---

⁷ Дойль А. К. Опасная работа. Арктические дневники. – М.: Паулсен, 2014.

⁸ Войнич Л. Сними обувь свою. – М.: АСТ, 2011.

⁹ Стивенсон Р. Л. Дом на дюнах. – М.: Детгиз, 1958.

¹⁰ Коллинз У. Лунный камень. – М.: Эксмо, 2014.

¹¹ Хольт В. Зыбучие пески. – М.: ДФТ, 1992.

Реки Англии

Исторические реки Европы не производят впечатления – все они мелкие и узкие. В древности, пока не повырубили леса, они были полноводнее, но вряд ли намного. На фоне карликовых Сены и Луары особенно странно выглядит Темза – это река по-настоящему большая. Ее длина— 334 километра, площадь бассейна – 15300 квадратных километров, но в Лондоне ширина Темзы колеблется от 600 до 900 метров.

Северн еще больше. При длине в 354 километра и бассейне в 11420 квадратных километров эта река судоходна даже в 244 километрах от устья.

Для сравнения – Сена при длине 776 километров и площади бассейна 78650 квадратных километров в Париже официально имеет ширину 265 метров. Фактически – меньше. И океанские суда в нее далеко не заходят. Почему-то Конан Дойль почти не описывает других рек Англии, кроме Темзы. Разве что на уровне: «Было почти четыре часа, когда, миновав прекрасную долину Страуд и переехав через широкий сверкающий Северн...»¹²

Читатель получает полное впечатление о том, где именно находятся герои, но описание реки – почти никакое.

Реки Британии намного полноводнее континентальных, потому что тут выпадает больше осадков. На склонах гор и возвышенностей, где начинаются реки Британии, выпадает до 2000 миллиметров осадков в год. С одной и той же площади реки Британии собирают и несут в море больше воды. К тому же прохладная летняя погода ограничивает испарение.

---

¹² Дойль А. К. Тайна Боскомской долины.

Темз

Очень загадочный вопрос: почему мужской род при переводе с английского на русский упорно заменяется на женский? Почему персонаж «Маугли» мистера Киплинга, черная пантера Багира, стал самкой, еще понятно: индусское слово «багира», то есть «воин», имеет «женское» для русского языка окончание на «а». И вообще переводчики решили сделать Багиру дамой, потому что она – черная пантера – опять же она. Хотя и в английском, и в хинди пантера – «он». И у Киплинга это самец.

Но вот как сделался Темзой «отец английских вод»? Как река Темз стала «матерью английских вод»? Это совершенно непостижимо! И во французском, и в немецком Темз он и есть Темз. Только в русском с почтенным британским реком происходит что-то несуразное – он превращается в нее....

Река и потому «она»? Но и Рейн, и Дон, и Днепр, и Дунай – «он», и никого это обстоятельство ничуть не смущает. Рейн в Рейну и Дунай в Дунаю не превратился, а вот Темз в Темзу превратился. Автор абсолютно не в силах понять причины этой причудливой операции по перемене пола географического объекта!

Гибель естественной природы

Когда-то по островам Великобритания и Ирландия бродили стада оленей, косуль, лосей, кабанов и зубров, а на них охотились медведи и волки.

Первыми исчезли зубры – их не встречали с XII века.

Какие-то, в XIV веке дикие быки внезапно появились во владениях герцогов Норфолкских после снежной бури и урагана. Их охраняли и разводили как диких зверей, но, скорее всего, это одичавшие животные. Начался малый ледниковый период. Население сокращалось, быки и коровы лишались погибших хозяев. Это странные животные, появление их неясно, но это, конечно, не зубры.

Кабанам повезло немногим больше. Этих зверей истребляли не только для еды. Крестьяне сильно не любили зверей, которые охотно пожирали урожай, пугали и калечили людей.

Еще в XVI века охоту на кабана вели Генрих VIII и его дочь Елизавета I. Только особо почетных гостей удостаивали приглашения на королевскую охоту. Но к середине XVII века кабаны в Англии практически исчезли, их стали разводить на специальных фермах – для охоты.

Дикие кабаны современной Англии происходят от нескольких животных, сбежавших с такой фермы. Единственное небольшое стадо диких кабанов сегодня обитает в лесах юго-востока Англии, на Корнуолле.

В Англии и сегодня существуют фермы, на которых разводят кабанов. Трудно поверить, но существуют целые организации, ставящие своей целью «освобождение» этих зверей. Недавно «Фронт освобождения животных» устроил побег кабанов с фермы некоего мистера Дадэймса. Эта акция «посвящена кабанам, которых мистер Дедэймс отправлял на бойню на протяжении многих лет». Активисты с гордостью сообщают, что в результате действий активистов кабаны обрели «новую жизнь на свободе».

Остается добавить, что кабан – очень опасное животное и что 22 бежавших кабана уже пришлось застрелить.

Почему активисты «Фронта освобождения животных» не организуют «побегов» домашних свиней и не помогают «обрести жизнь на свободе» коровам, уткам и курам – уже вообще непостижимо. Кур еще необходимо вернуть на родину, в Индию. А что? Жертвы колониализма. Они жили в Индии и были там счастливы.

Благородный олень и получил свое название за то, что считался образцом благородного воина – сильного не столько физически, сколько морально. Древние германцы верили, что один запах оленя обращает в бегство гадюк и других змей.

Благородные олени и сегодня обитают в дикой природе на возвышенностях Шотландии и Корнуолла – там, где почти нет людей. Но, конечно же, на большей части Великобритании вы оленей не встретите.

Косули встречаются на севере Йоркшира и на юге Англии. Это лишь остатки когда-то многочисленных стад.

«Самый крупной дичью Шотландии является барсук», – констатирует Джон Хантер¹³.

Причина исчезновения крупных копытных зверей простая: деятельность человека, исчезновение ландшафтов, в которых они могли бы обитать. Хищников же истребляли вполне сознательно.

Нормандские короли в XI–XII веках держали специальных охотников на волков и ставили в обязанность правителям отдельных земель убивать их как можно больше.

---

¹³ Хантер Дж. Охотник. – М.: Географгиз, 1961.

Эдуард I (правил в 1272–1307) приказал полностью истребить всех волков в своих владениях. Король нанял некоего Питера Корбета для истребления волков на севере Англии. Такую же политику вели первые Тюдоры.

Считается, что последний волк в Англии убит около 1500 года.

Такая политика перестанет казаться варварством, если вспомнить: каждый год волки убивали путников. В метельные зимние ночи волки даже врываются в деревни, резали скот в хлевах и нападали на людей прямо в домах.

Вероятно, их поведение вызвано исчезновением привычной для них среды обитания и диких животных. Зверям было попросту нечего есть... Но ведь людям от этого не легче.

Еще в эпоху первых Тюдоров велась охота на медведей. Очень популярным развлечением была травля медведей собаками. Интересно, что никогда борьба с медведем или поединок человека с медведем не казался англичанам таким увлекательным. Интересно было именно затравить обреченного зверя.

Иногда медведю выкалывали глаза и избивали его кнутом, чтобы он был безопаснее и при том вел себя более агрессивно, бросался на рвущих его собак.

По разным данным, Англия лишилась этого увлекательного зрелища к концу XVII или самому началу XVIII века – за полным истреблением медведей.

Короли и знать в Средние века хотели охотиться – но зверей не хватало и для них.

Так называемые королевские леса существовали со времен нормандского завоевания. Их обносили частоколом и рвом, а дичь подкармливали и охраняли.

Но леса исчезали и исчезали. В XIII веке Робин Гуд прятался в Шервудском лесу – королевском заказнике, который тогда тянулся на десятки километров.

В 1568 году королевские леса были упразднены. В 1610 году в окрестностях Ноттингема еще существовало семь крупных лесных массивов. Шервудский лес имел тогда площадь порядка 19 квадратных километров, второй по размерам лес Неддингги – около 9,1 квадратных километров.

Сегодня лес Неддингги – это лесопарк размером около 0,6 квадратных километров.

Ноттингемский лес – это открытый в 1963 году природный парк общей площадью 423 гектара. Не лес, а именно парк. В нем каждый год бывает от 350 до 500 тысяч туристов, проводятся костюмированные представления из эпохи Робин Гуда.

Дуб, которому от 800 до 1000 лет, объявлен «дубом Робин Гуда»: якобы именно с него знаменитый разбойник выслеживал свои жертвы. Называют это дерево еще и «Дуб-майор»: в 1790 году майор Рук Хейман описал дерево в своей книге о древнейших дубах Шервуда.

С 1850-х годов массивные сучья дуба поддерживаются с помощью специальных подпорок.

Вообще же англичан следует поздравить с полной победой над природой своего острова: леса растут только на четырех процентах всей территории Великобритании. То, что англичане называют лесом, не произвело бы впечатления на россиянина.

«Деревня Бирлстоун представляет собой небольшое и очень древнее скопление деревянно-кирпичных домов на северной границе графства Суссекс. Она веками оставалась неизменной, но в последние годы ее живописный вид и местоположение привлекли нескольких богатых жителей, чьи виллы проглядывают из окружающих рощ. Местные люди считают эти рощи краем громадного Уилдского леса, редющего по мере того, как он достигает северных известковых холмов. Здесь появилось несколько лавочек, чтобы удовлетворять нужды возросшего населения, поэтому есть вероятность, что Бирлстоун вскоре превратится из стародавней деревни в современный город. Он является центром значительной части графства, поскольку

Танбридж-Уэллс, ближайшее большое село, находится в десяти – двенадцати милях к востоку, за границей Кента»¹⁴.

«По берегам Боскомского пруда растет густой лес, близко подступающий к воде; их разделяет лишь узкая полоса травы и осоки... Над лесом, обрамлявшим пруд на дальнем берегу, возвышались красные остроконечные крыши бельведеров – там находилась усадьба богатого землевладельца. Со стороны фермы лес был густым, между ним и прибрежными водорослями тянулась поросшая травой полоса мокрой земли шириной в двадцать шагов»¹⁵.

То есть весь лес – узкая полоса деревьев между прудом и усадьбой.

Да и сам Боскомский пруд не вызывает ощущения грандиозного. Он «представляет собой небольшое озерцо, образовавшееся в результате разлива речки, протекающей через Боскомскую долину... Боскомский пруд, представляющий собой окаймленную осокой и камышами водную гладь шириной ярдов в пятьдесят, расположен на границе между фермой Хезерли и частным парком богатого мистера Тернера»¹⁶.

На Украине такие пруды называют копанками.

---

¹⁴ Дойль А. К. Долина страха.

¹⁵ Дойль А. К. Тайна Боскомской долины.

¹⁶ Дойль А. К. Тайна Боскомской долины.

Дикие пространства Британии

В России культурные ландшафты, поля и луга, окружают дикие пространства – в первую очередь, леса. В Англии вся пригодная для этого земля давно превращена в культурные ландшафты. Лесов нет. И никакой культурной традиции гулять в лесу, путешествовать по лесу, жить в лесу – тоже нет. Британцы, похоже, даже не совсем представляют себе, что такое вообще лес.

У Уэллса после гибели современной цивилизации на заброшенные города не наступает лес. Действие «Машины времени»¹⁷ происходит в таком парковом, открытом пространстве, привычном для англичанина. Цивилизация окончилась, некому поддерживать культурный ландшафт – но никаких лесов! Видимо, другого англичанин XIX–XX веков просто не в силах себе представить – без таких парковых ландшафтов это будет уже не Англия. После гибели человечества герой того же путешествия во времени оказывается на морском берегу. Машина времени не перемещается, берег моря сам приходит туда, где разворачивается все более мрачная картина гибели всего живого. Ведь для англичанина дикий ландшафт – это морской берег или горы. Вот море и приходит на смену культурному ландшафту.

Писатель часто не выдерживает соблазна перенести опасные или жуткие события в места малонаселенные, глухие, дикие... Что делает вовсе не только Г. Уэллс. Увести героев повествования в лес? В истории Робин Гуда или героев «Черной Стрелы» Стивенсона – почему нет. Но «Черная Стрела» – это повесть про события Войны роз. Если пишется не исторический роман про Средние века, уводить в лес невозможно – некуда.

Уэллс не единственный использует берега моря для описания дикого места. «Дом на дюнах» Стивенсона стоит на уединенном побережье. У Войнич и Коллинза берега моря тоже дики, ненаселенны, опасны.

Другой вариант – увести читателя в горы. Действие «Собаки Баскервилей» разворачивается там, где «уютные домики и поля остались далеко внизу»¹⁸.

Но и там не леса, там пустоши и болота. У Хэрриота открытые горные склоны Йоркшира, «нагромождения куполов и пиков», где «с востока нависала темная громада горы, безлесная, суровая», названы одним «из самых диких пейзажей в Англии»¹⁹. Они и открытые потому, что леса на них давно вырубали.

Или вот: «Вокруг на много миль тянутся поросшие кустарником пустоши, совершенно необитаемые, если не считать цыган, которые время от времени забредают сюда»²⁰. Пустоши... Места, где леса вырублены, а земля бедная, для сельского хозяйства непригодная. Это и есть дикие пространства.

---

¹⁷ Уэллс Г. Машина времени//Уэллс Г. собрание сочинений в 15 тт. Том 1. М.:Правда, 1964.

¹⁸ Дойль А. К. Собака Баскервилей.

¹⁹ Хэрриот Дж. О всех созданиях, больших и малых. – М.: Мир, 1987.

²⁰ Дойль А. К. Серебряный.

Сельскохозяйственные ландшафты и парки

Культурный ландшафт в Англии – это парк. Парков очень много, даже в больших городах. Эти парки хорошо организованы, уютны и приятны для прогулок.

Английский парк называют еще иррегулярным и ландшафтным, в отличие от регулярных французских парков. Сложилась эта традиция, отталкиваясь от традиции итальянских парков с их искусственными водопадами и гротами, и от французских с их ровными дорожками, подстриженными кустами и «античными» статуями.

Регулярный французский парк выражал идею торжества человека над природой, подчеркивал абсолютный контроль над всем естественным.

Создатель английской парковой традиции Уильям Кент (1684–1748) учился у итальянца Андреа Палладио. Он сам называл себя его учеником, а его последователи называли себя палладианцами. Но нет ничего дальше от континентальных парков, чем английские!

Английская традиция вырастает из того, что в имениях английской аристократии участки естественной среды все больше окультуривались. Аристократы любили природу родной страны, хотели проводить время на свежем воздухе и как можно больше двигаться. Но хотели, чтобы природная среда была уютной, «прирученной».

Проживая в доме графа Берлингтона на Пикадилли, Уильям Кент начал с того, что избавил от правильных геометрических форм самый грандиозный регулярный парк Англии – Стоу (в Бекингемшире). Регулярный парк был переосмыслен как естественное продолжение, идеализация окружающего пейзажа. Английский парк – это та природа, которую хотели видеть вокруг себя богатые и образованные.

Что чарует в английских скверах и парках – традиция ходить по газонам и огромные старые деревья. Колоссальные дубы, вязы и платаны очень красивы. Одиноко стоящие, раскидистые, они бросают во все стороны одинаково роскошные ветки.

Огромные старые деревья – поистине национальная философия. Мы любим лесом – своего рода коллективом деревьев. Вероятно, мы подсознательно и самих себя чувствуем такими деревьями – частью леса.

Англичанам больше нравятся такие вот отдельные деревья. Они ассоциируют себя именно с могучими одинокими деревьями. «Если одинокое дерево вырастает – оно вырастает сильным», – говорят они.

По существу, вся Англия – это колоссальный парк. Империя сделала сельское хозяйство необязательным: все необходимое в Англию можно привезти. Сначала резко сократилась площадь полей. Потом и луга превратились в нечто, скорее напоминающее парки с редко стоящими деревьями. Везде видна рука человека. Все улучшенное, усовершенствованное, окультуренное. Сельскохозяйственная Англия задолго до Холмса и Ватсона – не парк, конечно, но тоже искусственно поддерживаемый ландшафт. «Разгороженные пышные луга, на которых рыжие коровы пощипывали сочную траву, свидетельствовали о том, что климат в этих местах, при всей влажности воздуха, значительно лучше, чем на востоке»²¹.

Или «красные и серые крыши ферм», «рассеянные вдоль дороги дома» «на протяжении всего пути, вплоть до холмов Олдершота»²².

Если не вкладывать в луга с пасущимися коровами и овцами, в веселые домики такое огромное количество денег, они очень быстро начнут выглядеть намного менее ухоженными и красивыми.

---

²¹ Дойль А. К. Собака Баскервилей.

²² Дойль А. К. Медные буки.

Англичанин привык именно к такому облику родной страны. Природа в ней окультурена, сделана удобной для жизни. В первую очередь, для прогулок. Англичанин по своей психологии – житель не деревни и не города, а пригорода. Пригорода, окруженного красивыми парками, часть которых находится в частном владении, но другая часть доступна всем. Он любит гулять или заниматься спортом в этих парках.

Земля в собственности

Для россиянина естественно идти в лес или удить рыбу, не спрашивая ничего разрешения. В Англии почти нет земли, которая не была бы в частной собственности. Живописные каменные ограды и красивые живые изгороди указывают границы частных владений. Нарушать эти границы глубоко неприлично. Там, где речь идет о собственности, в Англии не уместно ни снисхождение, ни чувство юмора.

Острова посреди моря

Плохой климат Англии – притча во языцех, классическое утверждение, которое как бы и не нуждается в доказательствах. Но почему он «плохой»? В некоторых отношениях он куда лучше нашего.

Разница между температурой воздуха и в разные сезоны года, и в разное время суток в Англии намного меньше, чем в России. В Москве средняя температура января – 6,5 градуса ниже нуля (а бывает и до минус 40). Июля – плюс 19,2, а бывает до плюс 38. И по времени суток температура сильно колеблется. Днем плюс 24, а закатилось солнце – уже плюс 15. Размах колебаний большой и по времени года и по времени суток.

В Британии такие колебания намного меньше. Летом на юге Англии температура не выше плюс 20. Средняя в июле – 16–17 градусов выше нуля. Прохладно.

Зимой на юге Англии средняя температура января плюс пять градусов. Даже на севере Шотландии плюс четыре. Не морозно, но промозгло и сыро.

По времени суток колебания температуры тоже самые небольшие. Ночью температура воздуха почти такая же, как днем. Мы привыкли даже летом набрасывать куртку после захода солнца... В Англии такой необходимости нет.

Дожди и ветры

Близость к океану – это частая изменчивость погоды. Даже сравнивая небо в Сибири и в Петербурге, легко убеждаешься – в Сибири небо не такое подвижное. Облака плывут задумчиво и медленно, погода меняется далеко не в одну минуту. Случается, что ветер нагонит быструю смену погоды – но это скорее исключение из правила. Чаще бывает, что зарядит на неделю мелкий дождик... Или наоборот, наступит тяжелая жара. Меняется погода тоже долго. В Петербурге намного чаще небо быстро «несется» – по нему стремительно летят тучи. А одной и той же погоды неделями попросту не бывает.

В Британии небо еще подвижнее. В Лондоне в году 260 дождливых дней... На западе Шотландии – 340. С тем же успехом можно считать эти же самые дни ясными. Потому что все меняется на протяжении считанных часов.

Зонтик не случайно стал повседневной и неотъемлемой частью мужского туалета: ведь дождь может пойти в любой момент, его невозможно предсказать. Как и прекращение дождя.

Двести шестьдесят дней в году в Лондоне идет хотя бы короткий дождь.

Тут полезны и стойкость, и некоторый оптимизм. Как у Джерома Клапки Джерома: «Но кому нужно знать погоду заранее? И без того плохо, когда она портится, зачем же еще мучиться вперед? Прорицатель, приятный нам, – это старичок, который в какое-нибудь совсем уже мрачное утро, когда нам особенно необходима хорошая погода, опытным глазом оглядывает горизонт и говорит:

– О нет, сэр, я думаю, прояснится. Погода будет хорошая, сэр.

– Ну, он-то знает, – говорим мы, дружески прощаясь с ним и пускаясь в путь. – Удивительно, как эти старички знают все приметы.

И мы испытываем к этому человеку расположение, на которое несколько не влияет то обстоятельство, что погода не прояснилась и дождь непрерывно лил весь день. "Он сделал все, что мог", – думаем мы.

К человеку же, который предвещает плохую погоду, мы, наоборот, питаем самые злобные, мстительные чувства.

– Ну как, по-вашему, прояснится? – весело кричим мы ему, проезжая мимо.

– Нет, сэр. Боюсь, что дождь зарядил на весь день, – отвечает он, качая головой.

– Старый дурак! – бормочем мы про себя. – Много он понимает! – И если его пророчества сбываются, мы, возвращаясь домой, еще больше злимся на него, думая про себя, что и он тоже отчасти тут виноват»²³.

Очень легко определить, с какими природными явлениями чаще всего встречается народ, – это всегда отражается в его языке. Не случайно слово ураган попало в европейские языки из языков карибских индейцев, а тайга – из якутского.

У чукчей есть до сорока названий для разного снега. У русских «завьюжено» – это совсем не то, что «заметено» или «заснежено». В немецком языке эти тонкие различия стираются... И как перевести из Рильке «verschneit» – поистине неразрешимая проблема.

У англичан нет тонкого различения снегов, но разработана целая классификация дождей. Чаще всего употребляются пять-шесть терминов, но вообще-то их известно до сорока.

Специально для этой книги я попросил своего сына Павла, живущего в Лондоне, показать мне разновидности английского дождя. Вот что он мне прислал: rain, shower, drizzle (моросить), downpour (проливной), rainstorm (штормовой), sunshower (слепой), spit (легкий дождик), picking (диалектное из Йоркшира), sleet (дождь со снегом). Все эти слова – самостоятельные

²³ Джером Дж. К. Трое в одной лодке, не считая собаки // Джером Дж. К. Собрание сочинений в 2 тт. Том первый. – М.: Гослитиздат, 1957.

термины, без необходимости сочетать «downpour rain», но rain shower/shower rain встречается. Вот британский гидрометцентр объясняет, что разница между дождем и shower (дословно – душ) в виде облаков, из которых льется дождь²⁴.

Прокомментирую: shower – это скорее даже не дождь, а некая водная взвесь в воздухе... Некая переходная форма от тумана к дождю.

И шовер, и дризл – дождик мелкий и редкий. Иностранец может счесть его не заслуживающим внимания... Гуляя в лондонском Гуинсберри-парке, я как-то решил: не растаю! Ведь дождь совсем маленький и реденький! Но дризл – очень коварный дождь... Я промок быстро и безнадежно.

Из названных видов (или сортов?) дождя только rainstorm (штормовой) заслуживает сравнения со старым добрым российским дождем. Но rainstorm обычно идет с сильным ветром, падает под углом.

Ливня, вертикально и весело хлещущего по крышам крупными каплями, вы в Англии рискуете вообще никогда не увидеть – это немалая редкость.

---

²⁴ <https://www.metoffice.gov.uk/learning/rain/rain-and-showers>

Влажная земля Англии

При чтении «Шерлока Холмса» убеждаешься: дождливая погода намного типичнее хорошей. «Ночь, когда украли документы, была очень темной, накрапывал теплый мелкий дождь. В обе стороны двигались люди, торопясь поскорее укрыться от дождя»²⁵.

Кстати, «ночь» – без четверти 10 вечера, 21:45. Но для героя (и для автора) уже ночь. Отметим и это.

Ночь, когда погибла Элен – старшая сестра главной героини, «была жуткая: выл ветер, дождь барабанил в окна»²⁶.

«Вечер был холодный и темный, резкий мартовский ветер и мелкий дождь хлестали нам в лицо, и от этого еще глуше казался пустынный выгон, которым шла дорога, еще печальней цель, к которой она нас вела»²⁷.

Погода бывает и просто пасмурная: «Черные тучи медленно ползли по небу, в разрывах между ними то там, то здесь тускло мерцали звезды»²⁸. И вот такая: «Стоял конец сентября, и осенние бури свирепствовали с неслыханной яростью. Целый день завывал ветер, и дождь так громко барабанил в окна, что даже здесь, в самом сердце Лондона, этого огромного творения рук человеческих, мы невольно отвлекались на миг от привычной повседневности и ощущали присутствие грозных сил разбушевавшейся стихии, которые, подобно запертым в клетку диким зверям, рычат на смертных, укрывшихся за решетками цивилизации. К вечеру буря разыгралась сильнее; ветер в трубе плакал и всхлипывал, как ребенок»²⁹.

Конечно, бывает и иначе... «Приехав в Летерхед, мы в гостинице возле станции взяли двуколку и проехали миль пять живописными дорогами Суррея. Был чудный солнечный день, и лишь несколько перистых облаков плыли по небу. На деревьях и на живой изгороди возле дорог только что распустились зеленые почки, и воздух был напоен восхитительным запахом влажной земли»³⁰.

Или вот так: «Стоял прекрасный весенний день, бледно-голубое небо было испещрено маленькими кудрявыми облаками, которые плыли с запада на восток. Солнце светило ярко, и в воздухе царили веселье и бодрость. На протяжении всего пути, вплоть до холмов Олдершота, среди яркой весенней листвы проглядывали красные и серые крыши ферм»³¹.

Вплоть до: «Стоял неимоверно жаркий августовский день. Бейкер-стрит была раскалена, как печь, и ослепительный блеск солнца на желтом кирпиче дома напротив резал глаза. Трудно было поверить, что это те самые стены, которые так мрачно глядели сквозь зимний туман. Шторы у нас были наполовину спущены, и Холмс, поджав ноги, лежал на диване, читая и перечитывая письмо, полученное с утренней почтой. Сам я за время службы в Индии привык переносить жару лучше, чем холод, и тридцать три градуса выше нуля не особенно меня тяготили»³².

Но чаще погода плохая, и она имеет самое прямое отношение к раскрытию преступлений! Она – великий помощник Шерлока Холмса. То-то он везде ищет следы...

---

²⁵ Дойль А. К. Морской договор.

²⁶ Дойль А. К. Пестрая лента.

²⁷ Дойль А. К. В Сиреновой сторожке.

²⁸ Дойль А. К. Человек с рассеченной губой

²⁹ Дойль А. К. Пять апельсиновых зернышек.

³⁰ Дойль А. К. Пестрая лента.

³¹ Дойль А. К. Медные буки.

³² Дойль А. К. Картонная коробка.

И у Боскомского пруда, где «земля на берегу, как, впрочем, и повсюду вокруг, была мокрой, заболоченной; на тропинке и на ее поросших невысокой травой обочинах отпечатались следы множества ног».

И в Лондоне, где «после дождя, который шел всю ночь, развезло, грязь повсюду стояла неимоверная». Неудивительно, что «на мокрой глинистой почве виднелось множество следов». Другой вопрос, что «полицейские в последние часы беспрестанно ходили по ней взад-вперед, я не понимал, как мой компаньон надеется хоть что-нибудь узнать по этим затоптаным следам»³³.

Но если полицейские не мешают Шерлоку Холмсу, то «прошлую ночь шел небольшой дождь. Видите, на подоконнике земля; отпечаток ботинка и еще один странный круглый отпечаток. А, вот опять этот след»³⁴.

И найти пропавшего жеребца Серебряного помогают «многочисленные следы в грязи, покрывавшей дно роковой впадины»³⁵.

Редчайший случай! «Земля здесь, как видите, сухая и твердая – так что следов не осталось». Так тоже бывает в Англии... Как мешает Холмсу сухая погода! «Затем я приступил к газону – нет ли там следов, но сушь стоит такая, что земля тверже камня»³⁶. Когда некий негодяй залезает в дом к Перси Фелпсу, «на клумбе под окном Джозеф с конюхом обнаружили следы, а искать следы на лужайке не имело смысла – дождей давно не было»³⁷.

Но истинно английский дождь все-таки чаще выручает: и в имении рейгетских сквайров Холмс устанавливает, что «Алек Каннингем солгал, сказав, что выстрел раздался в тот момент, когда мужчины боролись. Опять же отец и сын указали одно и то же место, где преступник выскочил на дорогу. В этом месте проходит широкая сырая канава. Не обнаружив никаких следов на дне этой канавы, я абсолютно уверился, что Каннингемы и здесь погрешили против истины: на территорию поместья не проникали посторонние люди»³⁸.

---

³³ Дойль А. К. Этюд в багровых тонах.

³⁴ Там же.

³⁵ Дойль А. К. Серебряный.

³⁶ Дойль А. К. Подрядчик из Норвуда.

³⁷ Дойль А. К. Морской договор.

³⁸ Дойль А. К. Рейгетский сквайр.

Ветер

Ветер – еще одна типичная неприятность Англии. Ветер дует почти все время. Он то сильный, то слабый, он все время меняет направление... Но редко совсем утихает.

Ветер подхватывает дождь, струи воды все время падают под углом. В Шотландии и на западе Англии у вас появляется шанс увидеть еще одно местное чудо – дождь, который идет горизонтально. Ну, или почти горизонтально.

«Благодаря» ветру, вы и под зонтиком все равно хоть немного, но промокнете. Ведь поливать вас будет под разными углами, с разных сторон, причем эти углы и стороны будут все время меняться.

Ветер – еще один признак постоянного непокоя. Погода меняется... ветер дует... стихает... меняет направление... В Англии намного меньше, чем в средней полосе России, возможность просидеть у входа в дом весь вечер, наблюдая, как медленно надвигается закат. Скорее всего, за эти два или три часа что-нибудь да изменится.

Эта все время меняющаяся погода действительно позволяет о ней постоянно говорить. Английская традиция много говорить о погоде – глубоко не случайное явление.

Туман

Туманы так же характерны для Англии и Шотландии, как дождь. Англичане не любят дождями, но любят туманами и описывают их довольно романтически.

«Всепроникающий, шоколадного цвета покров опустился сюда из рая, он был темным, как поздний вечер, как будто огненно-коричневый свет зарева далекого пожара; и здесь на какое-то время туман разорвался и изможденный луч света проглянул сквозь клубящиеся кольца... это скорбное завоевание темноты, казалось, погрузило темный город во всепроникающий кошмар»³⁹.

«Был сентябрьский вечер, около семи часов. С самого утра стояла отвратительная погода. И сейчас огромный город окутывала плотная пелена тумана, то и дело переходящего в дождь. Мрачные, грязного цвета тучи низко нависли над грязными улицами. Фонари на Стрэнде расплывались дымными желтыми пятнами, отбрасывая на мокрый тротуар поблескивающие круги. Освещенные окна магазинов бросали через улицу, полную пешеходов, полосы слабого, неверного сияния, в котором, как белые облака, клубился туман. В бесконечной процессии лиц, проплывавших сквозь узкие коридоры света, – лиц печальных и радостных, угрюмых и веселых, – мне почудилось что-то жуткое, будто двигалась толпа привидений. Как весь род человеческий, они возникали из мрака и снова погружались во мрак. Я человек не впечатлительный, но этот унылый, тягостный вечер и наше странное путешествие подействовали мне на нервы, и мне стало не по себе»⁴⁰.

«В предпоследнюю неделю ноября 1895 года на Лондон спустился такой густой желтый туман, что с понедельника до четверга из окон нашей квартиры на Бейкер-стрит невозможно было различить силуэты зданий на противоположной стороне... На четвертый день мы после завтрака, отодвинув стулья, встали из-за стола и увидели, что за окном плывет все та же непроглядная, бурая мгла, маслянистыми каплями оседающая на стеклах»⁴¹.

«Было холодное утро начала весны; покончив с завтраком, мы сидели возле ярко пылавшего камина в нашей квартире на Бейкер-стрит. Густой туман повис между рядами сумрачных домов, и лишь окна напротив тусклыми, расплывшимися пятнами маячили в темно-желтой мгле. У нас горел свет, и блики его играли на белой скатерти и на посуде – со стола еще не убирали»⁴².

Туман – своего рода философия. «Видите вон то маленькое облачко? Оно плывет, как розовое перо гигантского фламинго. Красный диск солнца еле продирается вверх сквозь лондонский туман. Оно светит многим добрым людям, любящим вставать спозаранку, но вряд ли есть среди них хоть один, кто спешит по более странному делу, чем мы с вами»⁴³.

В сельской местности туманов меньше. «Мы оставили позади сырой туман большого города, здесь же, в деревне, ночь была суха и тепла»⁴⁴.

Это и к лучшему! В отличие от дождя, туман может и помешать хорошему делу. Как в Дартмуре: «Белая волокнистая пелена, затянувшая почти все болото, с каждой минутой приближалась к дому. Первые прозрачные клочья уже завивались у золотистого квадрата освещенного окна. Дальняя стена сада совсем исчезла в этой клубящейся мгле, над которой виднелись только верхушки деревьев. Вот белесые кольца показали с обеих сторон дома и медленно

---

³⁹ Стивенсон Р. Л. Странная история доктора Джекиля и мистера Хайда // Стивенсон Р. Л. Собрание сочинений в 5 тт. Том первый. – М.: Правда, 1981.

⁴⁰ Дойль А. К. Знак четырех.

⁴¹ Дойль А. К. Чертежи Брюса-Партигтона.

⁴² Дойль А. К. Медные буки.

⁴³ Дойль А. К. Знак четырех.

⁴⁴ Там же.

слились в плотный вал, и верхний этаж с крышей всплыл над ним, точно волшебный корабль на волнах призрачного моря. Холмс яростно ударил кулаком о камень, за которым мы стояли, и вне себя от нетерпения топнул ногой.

– Если он не появится через четверть часа, тропинку затянет туманом, а через полчаса мы уже не сможем разглядеть собственную руку в этой тьме.

– Отойдем немного назад, там выше.

– Да, пожалуй, так и сделаем.

По мере того как туман надвигался на нас, мы отступали все дальше и дальше, пока не очутились в полумиле от дома. Но сплошное белесое море, посеребренное сверху луной, подбиралось и туда, продолжая свое медленное, неуклонное наступление»⁴⁵.

Англичане привычны к туману. В Лондоне насчитывают до 75 туманных дней в году (в Москве – не больше 8-10). В Западной Шотландии – до 180.

---

⁴⁵ Дойль А. К. Собака Баскервилей.

Возможное и типичное

Двухсерийный телевизионный фильм Самсона Иосифовича Самсонова «Чисто английское убийство» снят в 1974 году. Действие в фильме происходит на Рождество в отрезанном от мира, заваленном снегом замке. Из-за снежных заносов и не удается вызвать полицию, когда убивают наследника замка Роберта Уорбека, расследовать преступление приходится самим участникам событий.

Фильм хороший, добротнo сделанный. Во время «перестройки» раздались презрительные голоса «счастливицев», побывавших в Англии: автор не знает, о чем снимал фильм! В Англии не бывает снежных заносов, там на Рождество всегда зеленая травка, тепло и поют птички. Они-то знают! Они-то не какие-нибудь совки, судящие об Англии по детективам!

Сложность в том, что фильм Самсонова – экранизация романа английского классика детектива Сирила Хэйра (1900–1958). Роман написан еще в 1951 году, и действие в нем все-таки разворачивается в заваленном снегами замке. Видимо, чистокровный англичанин, родившийся и выросший на своем острове, не исключает такой возможности.

И в романе Чарльза Диккенса «Холодный дом» миледи Дедлок умирает в снегах.

Вполне определенно упоминаются снегопады и высокие снега в романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр».

Роман Агаты Кристи «Загадка Ситтафорда» вышел в 1931 году. О его переводе на русский язык или его экранизации тогда, разумеется, никто и не думал. Убийство капитана в отставке Джозефа Тревельяна происходит в деревушке Ситтафорд, отрезанной от мира снегопадами. Пробиваться к его дому приходится «навстречу слепящей метели»⁴⁶.

Картина, открывающаяся перед одним из героев, «была типичным английским пейзажем, каким его изображают на рождественских открытках или в старомодных мелодрамах. Повсюду лежал снег – глубокие сугробы, не просто снежок в дюйм-два толщиной. Снег шел по всей Англии в течении четырех дней, и тут на краю Дартмура его покров достиг нескольких футов»⁴⁷.

Мало того, что Агата Кристи описывает подобную историю, она еще ссылается на открытки и мелодрамы! Видимо, снег в Англии все-таки иногда лежит.

Чтобы понимать происходящее – и в романах, и в Англии, надо принимать во внимание сразу два обстоятельства.

По поводу Англии: снегопады и долго лежащий высокий снег в Англии случаются, но не каждый год. Завалить снегом дороги в Англии МОЖЕТ. Изоляция собравшихся на Рождество – ВОЗМОЖНА. Так бывает редко, и с каждым десятилетием все реже. Тем не менее и живший в XIX веке, и современный англичанин отлично знают, что такое снег и снегопад.

По поводу романов. В XIX веке снегопады и холода случались чаще. Классические рождественские фотографии, на которых изображены заваленные снегом дома, вовсе не выдумка. Другой вопрос – насколько это типично? В романах англичане изображали, порой и сегодня изображают, не типичное, а исключительное и экстремальное. Ставили героев перед лицом особенных, исключительных событий.

Конан Дойль очень последовательно избегает природных экстремумов. Любая «жуть» у него – дело рук человеческих. Холодно у него бывает... «Начинал заниматься бледный зимний рассвет, и в молочном лондонском тумане мы уже могли разглядеть смутные очертания изредка встречавшихся нам мастеровых, торопившихся на работу. Холмс молчал, завернув-

---

⁴⁶ Кристи А. Загадка Ситтафорда // Кристи А. Собрание сочинений в 32 тт. Том десятый. Новосибирск: Гермес, 1994. – С. 20.

⁴⁷ Там же с. 7.

шись в теплое зимнее пальто, и я был рад последовать его примеру; воздух был ужасно холодный, и мы не успели даже позавтракать»⁴⁸.

И снег у него выпадает. «Было ясное февральское утро. Выпавший вчера снег лежал плотным слоем, сверкая в лучах зимнего солнца. На середине улицы снег превратился в бурую грязную массу, но по обочинам он оставался белым, как будто только что выпал. Хотя тротуары уже очистили, было все же очень скользко, и пешеходов на улице было меньше, чем обычно»⁴⁹.

Или вот: «Фэрбенк – большой квадратный дом из белого камня, расположенный недалеко от шоссе, с которым его соединяет только дорога для экипажей. Сейчас эта дорога, упирающаяся в массивные железные ворота, была занесена снегом»⁵⁰.

Буря и непогода? «На обезлюдившей Бейкер-стрит бесновался ветер, дождь яростно хлестал в оконные стекла. Как странно, подумал я, ощущать железную хватку природы в самом сердце большого города, где на каждом клочке пространства на десять миль вокруг громоздятся творения человеческих рук; как странно сознавать, что могущественная примитивная стихия может смести с лица земли весь Лондон, как какой-нибудь кротовый холмик в чистом поле. Я выглянул в окно и посмотрел на пустынную улицу. Редкие фонари освещали раскисшую дорогу и блестящий от дождя тротуар. Со стороны Оксфорд-стрит, поднимая фонтаны брызг, катил в нашу сторону одинокий кеб»⁵¹.

Но ведь и это – не снежные заносы, из-за которых останавливается жизнь. Это просто дождь с ветром, которые только у впечатлительного интеллигента могут вызвать ощущение катастрофы, способной «смести с лица земли весь Лондон». Артур Конан Дойль очень последовательно описывает именно повседневное.

---

⁴⁸ Дойль А. К. Происшествие в Эби-Грэндж.

⁴⁹ Дойль А. К. Берилловая диадема.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Дойль А. К. Дело о золотом пенсне.

Как жили и живут англичане?

В Англии редко бывает по-настоящему холодно. Зимой дождь идет намного чаще снега. В Лондоне снег если и выпадает, то лежит не больше пяти – шести дней. А чаще выпадает и стает неоднократно.

Почти каждое поколение англичан на протяжении своей жизни увидит глубокий снег или почувствует на щеках ожог «минус пятнадцати». Но именно как экстрим, как исключение из правила.

Поэтому англичанин не готовится к морозам. Ему не нужны очень теплый дом, зимняя одежда и обувь.

Летом в Англии – вовсе не жарко, а прохладно. Не нужно пить прохладительные напитки, сидеть в беседках и под тентами. Чаще всего промозгло – если и нет дождя, то все равно сыро, в воздухе много влаги.

В любое время года вам будут нужна хорошая крепкая обувь; чем меньше она промокает – тем лучше. Нужна и одежда – не обязательно очень теплая, но желательна плотная одежда в два-три слоя, страхующая от промозглой сырости. Дубленка или шуба не нужна. А вот две теплые рубашки, а поверх куртка или плащ – полезны. Даже если они промокнули, то не скоро, и от промозглого холода защитят.

Чтобы получать удовольствие от пребывания на улице, нужно постоянно много двигаться. Поэтому англичанин любит не созерцание природы из беседок или со скамейки в парке, а длительные пешие прогулки, деятельные игры типа крикета – когда надо много бегать.

В декабре 2012 года я получил огромное удовольствие от прогулок по Ланкастеру и его окрестностям. Но посидеть на скамейке в парке Уильямсона не захотелось: скамейки залиты дождем, промозгло и холодно. Остановиться даже ненадолго, чтобы раскурить трубку, означало продрогнуть. В Англии надо все время ходить!

«Больной пожилой человек отправился вечером на прогулку – ничего удивительного в этом нет. Но ведь в тот день было сыро, холодно. Зачем же ему понадобилось попусту стоять у калитки пять, а то и десять минут, как утверждает доктор Мортимер, обративший внимание на сигарный пепел?»⁵²

Заметим: Артуру Конан Дойлю кажется необычным то, что сэр Баскервиль стоял у калитки и курил. Кроме того, что старик старался держаться подальше от болот, у него совершенно нет никакой нужды стоять и курить – даже несколько минут. Но героям Конан Дойля – вероятно, и самому сэру Артуру – вовсе не кажется странным, что «больной пожилой человек отправился вечером на прогулку».

Гулять – дело обычное, в том числе в сырую, холодную погоду. В любое время года, в любом возрасте. Человек, который «слишком» тепло одевается, «слишком» заботится о своем здоровье, характеризуется весьма комедийно – как, например, Тадеуш Шолто: «Наш новый знакомый очень аккуратно отвернул трубку с кальяна и достал из-за занавески длинное пальто, отделанное тесьмой, с каракулевым воротником и манжетами. Он застегнулся сверху донизу на все пуговицы, хотя вечер был теплый, даже душный, и нахлобучил на голову кроличий треух, так что боковые клапаны плотно закрывали уши, оставив острую подвижную мордочку»⁵³.

---

⁵² Дойль А. К. Собака Баскервилей.

⁵³ Дойль А. К. Знак четырех.

Глава 2

Британское государство, или Кому же служил Майкрофт Холмс?

Все, что вы захватили, крепко держите своими окровавленными руками, джентльмены!
Роберт Клайв

Ватсон и Холмс жили в государстве, которое не только в России, но во всей континентальной Европе кажется несколько странным. Его полное название – Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. Сокращенно – Соединенное Королевство.

Если иностранец имеет в виду это государство, но говорит о нем «Англия», его поправят или зададут ехидный вопрос: «А что, Шотландия уже стала отдельным государством?» Еще и посмеются над постоянными политическими игрищами Шотландии по поводу выхода из состава Соединенного Королевства. Сами же шотландцы просто обижаются, если их страну путают с Англией. И о выходе Шотландии из состава Соединенного Королевства будут говорить уже серьезно.

Соединенное Королевство – унитарное государство, в котором три его части пользуются правами автономии. Как так?! А вот так. Так оно исторически сложилось: еще в 1603 году король Шотландии Яков VI унаследовал престолы Англии и Ирландии в порядке династической унии. Он стал королем Шотландии Яковом VI и одновременно королем Англии и Ирландии Яковом I.

Единое Королевство Великобритания возникло в 1707 году вследствие объединения Шотландии и Англии, включая Уэльс и завоеванную Англией Ирландию. В 1800 году Королевство Великобритания и Королевство Ирландия объединились; возникло Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии.

В 1922 году, после отделения Ирландского свободного государства, это государство стало именоваться Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Ватсон и Холмс жили ДО отделения Ирландии. ДО того, как в Шотландии появился особый «шотландский фунт стерлингов» и собственный гимн. В государстве хаотичном, но унитарном.

Правительство

Король Соединенного Королевства считается «неправящим монархом». Якобы он «царствует, но не правит». Якобы власть короля Соединенного Королевства ограничивается «правом получать советы, правом побуждать и правом предупреждать». Это мнение активно пропагандировал сын банкира, политический экономист и философ Уолтер Бэджет (1826–1877), написавший в 1867 году книгу «Британская конституция». Книга стала настольной для всех интеллектуалов Британии, США и в большой степени – всей континентальной Европы. Одновременно она может рассматриваться как эталон великолепно поданного политического вранья, а если вежливее – политической пропаганды. Существует мнение, что Бэдджету щедро заплатили за то, что он ловко прятал концы в воду, но правда ли это – неизвестно.

В реальности король Соединенного Королевства – важнейшая фигура в политической жизни страны. Несменяемый, наследственный король Соединенного Королевства – верховный арбитр во всех вопросах. Король возглавляет все три ветви власти. Он – верховный главнокомандующий, он объявляет войну и заключает мир. Король собирает и распускает парламент, назначает министров.

Любой документ, принятый парламентом, становится законом только после королевской санкции. Палата общин выдвигает лидера победившей на выборах партии, премьер-министра. Но премьер-министра назначает король. Отказ короля признать выбор палаты общин будет означать серьезный политический конфликт.

Назначенный королем премьер-министр выбирает министров, но министров тоже утверждает король. Считается, что монарх «уважает выбор премьер-министра». Но если не захочет «уважить» – не быть человеку министром.

Правительство отвечает пред палатой общин, но приносит присягу Тайному совету Великобритании. Ее величества почтеннейший Тайный совет, в который входят высшие чиновники и аристократы, – исторически едва ли не самое могущественное учреждение Британской империи.

Король-в-совете – это один из рядовых участников совета и вместе с тем так называется король, если он действует по рекомендациям совета. Главное должностное лицо тайного совета – лорд-председатель совета. Это по традиции четвертый из высших сановников Соединенного Королевства, член кабинета, представитель кабинета в парламенте. Второй по значимости человек – клерк. Он ведет дела тайного совета, именно его подпись стоит на всех приказах, изданных Советом.

До 2009 года судебный комитет тайного совета был высшей апелляционной инстанцией Великобритании. Именно он рассматривал соответствие местного законодательства Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии общему праву Соединенного Королевства.

Само по себе существование тайного совета показывает, какую огромную роль играет король и созданные при нем органы власти в политической жизни Соединенного Королевства.

Король и помимо тайного совета во всем вопросам консультируется с политическими лидерами, с профессиональными чиновниками и военными. Но в Соединенном Королевстве вообще все устроено так, чтобы один человек не мог принимать решения. Чем важнее решение – тем с большим числом людей приходится советоваться и идти на компромиссы.

Формально король должен советоваться с парламентом... Но и парламент – вовсе не един. Он состоит из палаты лордов и палаты общин. Кроме парламента король всегда посоветуется с вершущей армией и высшими гражданскими чиновниками.

Премьер-министр приходит на время, а король не сменяем.

У каждого министра есть заместитель – профессиональный чиновник. Министр сменяем, а чиновник остается на своем месте.

И это еще не все!

Знающие люди заметят, что множество аристократов связаны с королевской семьей личными наследственными связями и что без них король тоже не принимает решений. Люди еще более знающие обратят внимание на роль важнейших клубов, объединяющих аристократов и богачей.

Правовая система

В Соединенном Королевстве до сих пор не существует единой писанной конституции. Вместо нее – совокупность актов различного характера, нормы общего права и конституционные обычаи. Самые важные акты, которые нельзя нарушать, – Великая хартия вольностей 1215 года, Habeas Corpus и билль о правах 1689 года, акт о престолонаследии 1701 года. От отсутствия конституции хаос только возрастает.

Нет никакой разницы между обычными статутами и конституционным правом, и потому парламент может провести «конституционную реформу», просто приняв очередной закон, – изменяя или отменяя практически любой письменный или неписанный элемент законодательства. Причем ни один парламент не сможет принять закон, который следующий созыв не смог бы изменить или отменить.

Каждая из трех стран Соединенного Королевства имеет свою правовую систему. Единых гражданского и уголовного кодексов тоже не существует.

Правовая система всего Соединенного Королевства основана на судебных прецедентах: на вынесенные судами решений по конкретным делам. Эти решения становятся правилом, обязательным для применения в аналогичном деле всеми судами той же или низшей инстанции. Получается, что запутанное право Соединенного Королевства создается самими судами в процессе их работы путем применения законов и толкований законов. Не все адвокаты могут разобраться в хаосе накопившихся прецедентов.

При этом вышестоящие суды не обязаны придерживаться решений, вынесенных нижестоящими судами, но могут их учитывать.

Полиция и прокуратура могут передавать дело в суд, уголовные дела рассматриваются присяжными. Двенадцать присяжных назначаются судьей. Каждого из присяжных может отвести адвокат тяжущейся стороны.

В Шотландии присяжные могут выносить три вердикта: «виновен», «не виновен» и «не доказано». Вердикт «не доказано» в шутку называют «не виновен, но больше так не делай».

Судей избирают, а потом утверждает Верховный суд. То есть судит преступника само общество: избранные судья и присяжные. Героям Конан Дойля крайне рискованно передавать в суд дело, если вина преступника плохо доказана.

В эпоху Ватсона и Холмса роль парламента уменьшилась в пользу гражданской бюрократии.

Парламент

Какой ненормальный первым назвал парламент символом демократии, еще предстоит установить. Потому что парламент Англии хорошо работал только во времена, когда был совершенно недемократичным.

Собственно, палата лордов и сегодня на 65–80 процентов состоит из наследственных пэров. Во времена Ватсона и Холмса введение в палату лордов кого-то за выдающиеся заслуги было редчайшим исключением.

Что до палаты общин... Само ее название происходит от слова commons (общины). В XIV веке в общины городов входили в основном владельцы городской или пригородной недвижимости.

Далеко не все населенные пункты Великобритании имели право посылать своих представителей в парламент. Существовал список общин, составленный еще в конце XV века и не обновлявшийся до XIX века.

Огромный город Бирмингем вообще не имел представительства в парламенте, потому что во время составления списка общин не имел никакого значения. Промышленное графство Йоркшир могло послать в парламент всего 2 депутатов.

А другие населенные пункты обезлюдели в ходе промышленной революции, но право посылать депутатов в палату общин сохраняли. Рекордсменом стал населенный пункт Гаттон в графстве Суррей: из его жителей семеро имели право голоса, но эти семеро посылали в парламент двоих депутатов.

Такие населенные пункты и называли гнилыми местечками. Голосами избирателей в гнилых местечках часто распоряжался лендлорд, хозяин земли. Избрать от гнилого местечка могли вовсе не только местного жителя, а кого угодно. Но избранный таким образом депутат был кем угодно, только не представителем народа.

С самого начала для избравшихся в парламент существовал избирательный ценз: избираться могли от силы 20 тысяч человек в конце XVII века, 50 тысяч в конце XVIII века – значительно меньше людей, чем один процент населения страны.

Это о формальном праве выставить свою кандидатуру. А ведь кроме того, процедура избрания в парламент стоила немалых денег, шел откровенный подкуп избирателей. Избирательный голос в Англии уже XV века был капиталом, который не так трудно было превратить в живые денежки, фунты и шиллинги.

В XVIII веке в Британии говорили, что цена голоса избирателя установлена с такой же точностью, как цена на хлеб или цена сажени земли. В среднем место в парламенте в первой половине XVIII века можно было купить за одну – полторы тысячи фунтов стерлингов. Это огромная сумма, равная примерно 100–160 тысячам современных фунтов.

Во второй половине XVIII века цена на места возросла до пяти тысяч фунтов стерлингов. Ведь во время промышленной революции увеличилось число лиц, обладавших значительными капиталами. Они не пользовались политическим влиянием, а покрасоваться в парламенте хотели. Все логично! Спрос определяет предложение.

Известно, что в начале XIX века банкир Лопес платил по 20 фунтов каждому, кто голосовал за него. Это громадные деньги! Океанский корабль водоизмещением в 200 тонн стоил около 800 фунтов, а каменный двухэтажный дом в городе – 100–150 фунтов.

Поскольку прямая уплата денег все же запрещалась, а как-то договариваться надо, в городе Шорхэме для целей продажи голосов избирателей был организован Христианский клуб. При вступлении в клуб избиратели и покупатели (будущие депутаты) давали друг другу торжественную клятву не обманывать друг друга, не утаивать полученных денег и по-христиански делить полученные суммы.

Дав клятву, члены клуба решали, каким избирателям нужно продать свой голос.

Продажа голосов была так хорошо налажена, что если кандидат не имел нужных средств в момент избрания, то деньги могли быть уплачены им в течение ряда последующих лет. В рассрочку. Например, в Стаффорде один голос стоил семь фунтов стерлингов, а деньги выплачивались в течение 12 месяцев после выборов. Парламент в кредит!

В XVIII веке подкупы избирателей совершаются в массовых масштабах и постепенно становятся все более открытыми, да к тому же и не считаются в обществе чем-то аморальным. Считалось, что нет стыда в даче и получении взяток при выборах. Некто Кочрэйи, не стесняясь, признался палате общин, что после его избрания от города Хэнитона он послал в город глашатая – передать избирателям, чтобы они шли к главному банкиру получать по 10 фунтов стерлингов каждый. А что? Честный делец. Получил услугу и сразу же расплатился.

Во время избирательных кампаний на видных местах вывешивались плакаты, призывавшие избирателей подать свой голос за кандидата и тут же называлась сумма, которую можно получить.

Для подкупа избирателей и приобретения мест от городов правительство тратило огромные средства, достигавшие иногда 50 тысяч фунтов стерлингов на одни выборы – та самая стоимость имения. Лорд Рокингэм утверждал, что на выборах в 1782 года около 70 избирательных округов контролировалось голосами зависимых от правительства людей.

Абсолютное большинство британцев ничего не имели против. По их мнению, все было справедливо. Система продажи мест в парламенте их не раздражала и не возмущала. Люди, обладавшие богатством, могли иметь соответствующую богатству власть. Люди, богатством не обладавшие, получали от кандидатов деньги или какие-то важные для них услуги.

Британцы, не имевшие избирательных прав, боролись за то, чтобы их получить... На то было много причин, но одна из них очевидна: гражданские права были делом далеко не безвыгодным. Одна только важная экономическая проблема: чем большему числу людей давали право голоса, тем меньше стоил этот самый голос.

Еще в XVIII веке на торговле своим голосом можно было если не разбогатеть, то уж, по крайней мере, купить дом или выучить в колледже детей. К концу XIX века избирателям ставили бесплатную выпивку и кормили рыбой с картошкой. И правда... Не устрицами же кормить рабочих и фермеров?

Парламент исчезающего меньшинства

В XIV–XV веках не более одного процента населения могло выбирать депутатов парламента.

Как и во времена Кромвеля, якобы борца за демократию и власть народа.

В XVII–XVIII веках всего два процента британского населения имело активное избирательное право, то есть право выбирать в парламент своих представителей.

В 1815 году в Великобритании жило около 20 миллионов человек, из которых правом голоса располагали 160 тысяч человек – 1,8 процента населения.

Но этот-то парламент был очень эффективным органом управления!

Парламент издавал законы, которые не могли быть отменены ни королем, ни архиепископом Кентерберийским. Парламент распоряжался бюджетом страны. Парламент поддерживал важнейшие изобретения и открытия.

Происходило это вовсе не потому, что парламент выражал волю народных масс и был очень демократичен. Наоборот. Парламент был эффективен потому, что избирали и избирались хорошо знакомые друг другу люди. Исчезающее меньшинство.

Англия, избиравшая 600 членов палаты общин, – это порядка 100 тысяч джентльменов с высоким доходом и образовательным уровнем. Шестьсот членов палаты лордов – тоже из них.

С конца XVI до середины XIX века эти один – два процента богатых и образованных издавали законы, по которым жили все 100 процентов.

Девяносто восемь процентов населения подчинялось двум процентам – такая вот «демокрейшен».

Неизбежная судьба парламента

Разумеется, «демократизация» была неизбежна, и она происходила весь XIX век.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.